

Сюй Танчэнь подумал, что тот, кто был внутри, уже спал. Не желая сдаваться, цепляясь за ниточку надежды, он постучал снова. На этот раз стук длился так долго, что Сюй Танчэнь, казалось, впал в транс. Поэтому, когда дверь внезапно открылась, он чуть не врезался в неё.

— Чего ты хочешь?

Лицо Сян Сийи, стоявшей в дверях, было полно нетерпения. Она смотрела на него, нахмурившись. Свет в гостиной был включён. Заглянув через плечо Сян Сийи, Сюй Танчэнь сразу же увидел беспорядок в доме — перевёрнутый кофейный столик, осколки фарфора, разбросанные по полу.

Он отвёл взгляд и посмотрел на Сян Сийи, одетую в пижаму. Его голос звучал так же, как обычно:

— Я ищу И Чжэ.

Сян Сийи подняла руку и пригладила волосы на затылке. Некоторое время она пристально смотрела на него, затем растянула губы в довольно странной улыбке.

— Он мёртв.

Два слова, сопровождаемые тяжёлым грохотом захлопнувшейся двери. Это заставило Сюй Танчэня довольно долго стоять в оцепенении.

Свет погас. За узким окном коридора мелькали яркие огни. Белый дым беззвучно рассеивался в воздухе.

Ноги Сюй Танчэня замерли по краю лестницы. Спустя долгое время он, наконец, шевельнулся, и ноги ступили на следующую ступеньку.

Молодой чеолвек добрался до низа и поднял голову, чтобы посмотреть на затемнённое окно. Сюй Танси подошла к нему, держа в руках холодный бенгальский огонь, и попросила его загадать желание.

Он закрыл глаза, но Сюй Танси встряхнула его.

— У тебя неправильная поза!

Очень быстро бенгальский огонь сгорел более чем наполовину. Сюй Танчэнь открыл глаза, протянул руку и сбил искры, летящие во всех направлениях.

Сегодня ночью спокойного сна не было. Около пяти утра Сюй Танчэнь разбудил громкие хлопки петард. Он наклонился и нащупал свой телефон на прикроватном столике, затем нажал на кнопку, чтобы засветился экран, и проверил время. Затем уткнулся лицом в подушку. Он как раз собирался ещё немного подремать, когда за окном раздался ещё более громкий орудийный салют. Сюй Танчэнь натянул одеяло и плотно укутался, но не мог укрыться от эти оглушительных разрывов.

Он сел, чувствуя себя довольно раздражённым. Он уставился на окно, которое постоянно освещалось яркими сполохами, и на некоторое время отключился.

Проснувшись, первое, что он сделал, это взял свой телефон и отправил сообщение. Менее чем через две минуты экран загорелся, уведомив о непрочитанном сообщении.

[С Новым годом.]

Это был ответ от И Чжэ.

Пальцы Сюй Танчэнь долго нажимали на кнопки клавиатуры, но он продолжал удалять набранный текст. Мысли молодого человека путались. Он отказался отвечать и отбросил телефон в сторону. Когда он одевался, ему было интересно, не разбудил ли И Чжэ шум. Если да, то где он спал? Если не спал, то откуда он прислал поздравление с Новым годом?

Когда он открыл дверь спальни, свет в гостиной уже был включён. На обеденном столе в нескольких чашах на дне было немного уксуса. Сюй Танчэнь понял, что была одна лишняя миска.

Чжоу Хуэй высунула голову из кухни.

— Ты встал. Тогда я сейчас начну варить пельмени. Танси тоже уже встала.

— Ммм. — промычал Сюй Танчэнь, когда вошёл на кухню, чтобы помочь. Он с любопытством спросил: — Почему здесь пять чаш?

Чжоу Хуэй отправила в кастрюлю половину клёцок с подноса. Они погрузились в бурлящую воду.

— Ещё одна миска означает, что в нашей семье скоро появится пополнение.

— Кто же?

Чжоу Хуэй улыбнулась, бросив на него взгляд.

— А ты как думаешь? Конечно, этого новичка ты приведёшь ко мне.

Сюй Танчэнь сделал паузу. Теперь он понял.

— Айо.

Он не знал, смеяться ему или плакать.

— Ты забавная.

Два дня спустя Сюй Танчэнь, наконец, увидел И Чжэ.

Тот сел на велосипед и добрался до подножия здания. Он увидел Сюй Танчэня, держащего руль велосипеда и маленького мальчика, которого учили ездить на нём.

— Крути педали. Старайся не упасть, держи равновесие.

Маленький мальчик ехал на старом женском велосипеде. Он был недостаточно высок, поэтому с усилием дотягивался до педалей. Он изогнулся и напряг все силы, но в итоге велосипед завалился набок. И Чжэ остановился. Он наблюдал, как Сюй Танчэнь с терпеливой улыбкой придерживает велосипед и обнимает мальчика, чтобы помочь ему сесть прямо.

Сюй Танчэнь был одет в тёмно-зелёную хлопчатобумажную куртку. Под ней на нём была толстовка с белым капюшоном. Посмотрев на него, И Чжэ склонил голову набок и подумал, что Сюй Танчэнь, похоже, любит носить светлые джинсы. Даже зимой он носил пару выцветших джинсов.

— Ты вернулся?

Человек, стоявший неподалёку от него, внезапно окликнул его.

И Чжэ пришёл в себя и снова подтянул ноги. Колёса его велосипеда катились по красным обломкам взорвавшихся петард. Он остановился рядом с Сюй Танчэнем.

— Куда ты ходил?

Вопрос прозвучал неожиданно. И Чжэ явно не знал, как ответить.

Видя, что он в недоумении смотрит на него, Сюй Танчэнь добавил:

— В ночь на тридцатое я хотел попросить тебя прийти к нам запускать фейерверк. Тебя не было дома.

«Тридцатого?»

Глаза И Чжэ внезапно расширились.

Как будто он знал, о чём тот думает, Сюй Танчэнь сказал:

— Тётя Сян открыла дверь. Она ничего не сказала.

— Ммм.

Парень в ответ издал гнусавый звук. Сюй Танчэнь приподнял бровь и спросил:

— Простудился?

Теперь, присмотревшись, он понял, что руки И Чжэ покраснели от холода. Под его пристальным взглядом И Чжэ потёр руки, затем засунул их в карманы пуховика.

— Почему ты не в перчатках?

— Я торопился, когда выходил из дома. Я забыл их. — И Чжэ шмыгнул носом и объяснил: — Я не простудился. Просто сейчас немного холодно.

Сюй Танчэнь склонил голову набок.

— Твой голос сипит, а ты говоришь, что с тобой всё в порядке?

И Чжэ опустил голову и ничего не ответил.

Маленький мальчик увидел, что Сюй Танчэнь продолжает разговаривать со старшим мальчиком, который только что пришёл, и, похоже, не собирался продолжать его учить ездить на велосипеде, поэтому встревоженно позвал:

— Танчэнь-гэгэ.

Сюй Танчэнь посмотрел на ребёнка и погладил его по голове, показывая, что ему следует подождать ещё немного.

— У тебя дома есть лекарства?

Сюй Танчэнь почувствовал, что его вопрос был излишним.

— Не бери в голову. Ты должен войти первым, на улице довольно холодно. Паренёк почти освоился с велосипедом. Я поучу его ещё немного, а потом поищу тебя.

Искать его?

Как бы он ни был сбит с толку, И Чжэ инстинктивно подчинился указаниям Сюй Танчэня. Он взял свой велосипед за руль и собрался уезжать.

Прежде чем он смог понять, что означало это «ищу тебя», маленький мальчик рядом с ними внезапно сказал:

— Танчэнь-гэгэ, велосипед этого гэгэ хороший.

Маленький мальчик посмотрел на И Чжэ, затем моргнул и спросил Сюй Танчэня:

— Когда я научусь кататься на велосипеде, смогу ли я покататься на этом?

— Велосипед этого гэгэ слишком высокий, ты не сможешь на нём ездить. Ты едва можешь справиться с этим. — Вдруг Сюй Танчэнь что-то заметил и удивлённо сказал: — Хм? Ты сменил свой велосипед?

Шестерни на новом велосипеде были более жёсткими, чем на предыдущем. Частота, с которой И Чжэ переключал передачи, довольно сильно упала. Его руки внезапно напряглись с большой силой, но он притворился спокойным и кивнул.

Сюй Танчэнь изучал велосипед.

— Почему я чувствую, что он не сильно отличается от предыдущего?

Он тоже был красным, и это тоже был горный велосипед. Он был в основном таким же, за исключением перекладки, которая была ровной.

— Что случилось с предыдущим? — с любопытством спросил Сюй Танчэнь.

И Чжэ сделал паузу, затем тихо сказал:

— Он уже плох.

<http://bllate.org/book/13101/1158672>